

9. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988. 183 с.

10. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы Степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 104-128.

11. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? М., 1991. 324 с.

12. Удодов В.С. О некоторых особенностях керамического комплекса поселения Переезд // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 74-76.

13. Гальченко А.В. Скотоводческое хозяйство древнего населения Северной Кулунды в эпоху поздней бронзы (памятники «со станковой керамикой среднеазиатских земледельческих культур») // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 33-45.

14. Ситников С.М., Гельмелъ Ю.И. Новые материалы финальной бронзы Северной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2000. С. 158-161.

15. Ломан В.Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников

Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. С. 116-129.

16. Евдокимов В.В. Заключительный этап эпохи бронзы Кустанайского Притоболья // Вопросы периодизации археологических памятников Северного Казахстана. Караганда, 1987. С. 68-79.

17. Бородавский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири. Новосибирск, 1997. 226 с.

18. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. 376 с.

19. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата. 1992. 248 с.

20. Смирнов К.Ф. Вооружение савратов // Материалы и исследования по археологии (МИА). М., 1961. №101. 168 с.

21. Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимицинов В.В. Взнуздавшие лошадь (стержневидные псалии Евразии конца II – начала I тыс. до н.э.: типологические и хронологические сопоставления) // Древности Сибири и Центральной Азии. – 2014. - №7(19). – С. 85-118.

УДК 902:796.51(571.150)

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ НОВОИЛЬИНКА-VI В 2014 г. *

Кирюшин Кирилл Юрьевич, Гайдученко Леонид Леонидович, Гольева Александра Амуриевна, Силантьева Марина Михайловна, Черных Дмитрий Владимирович, Даньшин Олег Васильевич, Ситников Сергей Михайлович, Соломонова Марина Юрьевна, Бирюков Роман Юрьевич, Сперанская Наталья Юрьевна

Ключевые слова: энеолит, поселение, керамика, жилище, планиграфия, стратиграфия, электромагнитное частотное зондирование, фитолиды.

До недавнего времени памятники эпохи энеолита на территории Кулунды были неизвестны, поэтому каждый новый объект археологического наследия этого времени существенно расширяет круг источников по этому периоду в древнейшей истории Алтая. В 2013 г. в Хабарском районе Алтайского края выявлен новый памятник эпохи энеолита – поселение Новоильинка-VI [2]. Летом 2013 г. на территории поселения были заложены два шурфа общей площадью 8 кв. м. С небольшой площади было получено 694 фрагмента керамики, 2146 каменных артефактов [2] и 695 костей и зубов животных [1].

Летом 2014 г. исследования памятника были продолжены.

Началу работ предшествовало проведение исследования методом электромагнитного частотного зондирования с применением аппаратно-программного комплекса ЭМС, разработанного в лаборатории электромагнитных полей Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН. Аппаратура обладает характеристиками, позволяющими различать вариации удельной электрической проводимости, вызванные небольшими контрастными объектами. Прибор позволяет быстро строить

карты, разрезы и другие распределения сигнала, пропорционального удельной электропроводности грунта. Измерения проводились на 14 частотах (первая характеризует наибольшую глубину (порядка 10 м), четырнадцатая – наименьшую). Для археологических целей наиболее информативны результаты сканирования, характеризующие верхнюю часть почвенно-грунтовой толщи. Исследование аппаратурой ЭМС выполнялось на площадке размером 80х40 м в узлах равномерной сетки с шагом 1х1 м. В результате получены картосхемы распределения кажущегося удельного электрического сопротивления (КУЭС) для всего полигона для каждой частоты (глубины).

При отсутствии выраженного микрорельефа, в пределах полигона фиксируются многочисленные аномалии повышенного и пониженного КУЭС. Наиболее крупная аномалия пониженного сопротивления, вероятно, фиксирует нивелированную ныне ложбину в исходном пойменном рельефе. Меньшие аномалии, в том числе имеющие концентрический рисунок изолиний КУЭС, могут быть связаны с археологическими объектами, в частности, с котлованами жилищ.

В процессе раскопок было организовано просеивание и промывка грунта. В результате было обнаружено несколько десятков тысяч каменных артефактов, среди которых численно преобладают каменные чешуйки и мелкие фрагменты керамики (менее 1х1 см), но среди них много обломков каменных орудий, отщепов с ретушью, наконечников стрел, микроскребков.

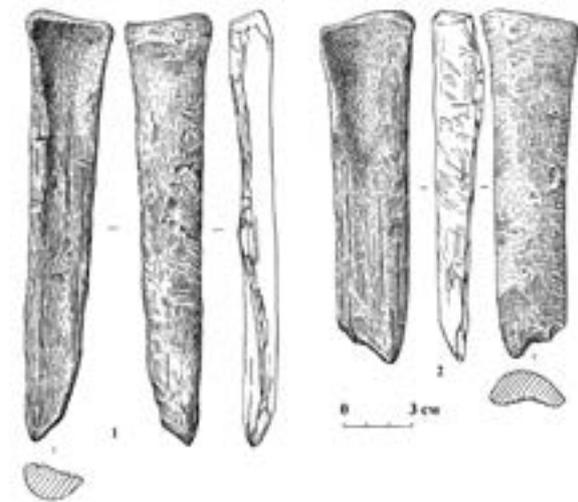

Рисунок 1. Поселение Новоильинка-VI.

Первый горизонт, изделия из кости:

1–2 – костяные острия или «копьевидные орудия»

В июле-августе 2014 г. на поселении исследовано 96 кв. м. Несмотря на небольшую вскрытую

площадь, полученные материалы позволяют отнести поселение Новоильинка-VI к числу наиболее высокоинформативных памятников эпохи неолита-энеолита Западной Сибири. В площадь раскопа практически полностью попало долговременное (зимнее) жилище эпохи энеолита (жилище №1). На фоне материка хорошо читается котлован жилища размерами 7х6 м, ориентированный по длинной оси по линии ЮВ–СЗ. С северо-западной (наветренной) стороны находится выход. В площадь раскопа попали части ещё двух жилищ. Часть жилища №2 находится в восточной, а часть жилища №3 в юго-западной части раскопа.

В процессе раскопок в центральной части раскопа (юго-восточная часть жилища №1) был заложен шурф размерами 0,5х0,5 м (для отбора проб для почвенных и микробиоморфных анализов). В стенке шурфа хорошо выделяются два горизонта: 1 – период функционирования жилища; 2 – период, когда жилище использовалось, как место, куда выбрасывали мусор и пищевые отходы. В 2014 г. работы не были закончены. Были зачищены котлованы жилищ и объекты в межжилищном пространстве на уровне материка. После этого раскоп был законсервирован.

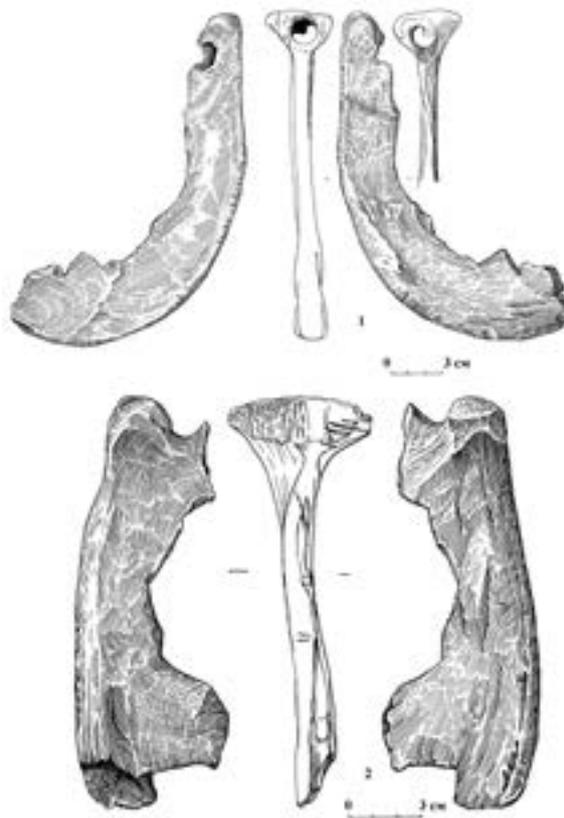

Рисунок 2. Поселение Новоильинка-VI.

Первый горизонт, изделия из кости: 1–2 – трепала

Уверенно можно говорить о том, что полученные в 2014 г. археологические коллекции относятся к периоду, когда жилища использовались как место, куда выбрасывали мусор и пищевые отходы. Для этого комплекса жилища №1 получены две радиоуглеродные даты 4290 ± 95 л. т.н. (СОАН-9042) и 4320 ± 100 л. т.н. (СОАН-9043), что позволяет датировать материалы памятника серединой – 2-й половиной III тыс. до н.э. Калибровка дат почти на тысячу лет удревает время формирования этого слоя памятника. Максимальный разброс по сигме 1 (68,2% probability) и по сигме 2 (95,4% probability) составил 800 лет. Это очень значительный интервал.

Скорее всего, процесс формирования культурного слоя памятника происходил в течение более короткого временного промежутка. С учетом калибровки радиоуглеродных дат можно датировать материалы этого комплекса 1-й половиной III тыс. до н.э.

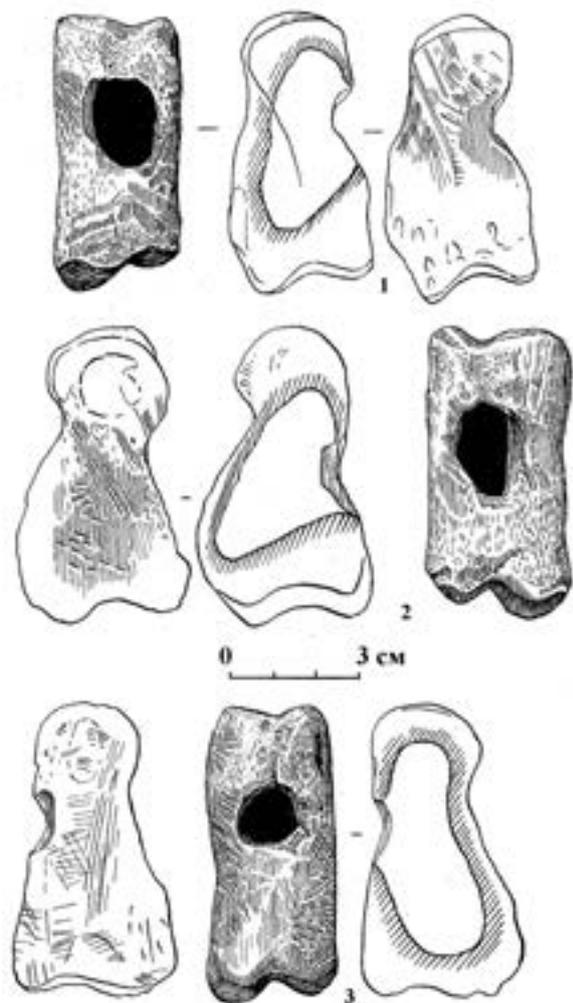

Рисунок 3. Поселение Новоильинка-VI.
Первый горизонт, изделия из кости:
1-3 – изделия из первых фаланг лошадей
(1-3 – верхняя, неподвижная часть лучкового станка)

Можно констатировать, что поселение Новоильинка-VI является сложным археологическим объектом с большим количеством различных объектов. Хронология и периодизация, которых потребует тщательного анализа археологических коллекций и радиоуглеродного датирования каждого объекта.

Коллекции керамики и каменных артефактов находятся в процессе обработки и их количество в данный момент назвать невозможно, но это несколько десятков тысяч артефактов, среди которых есть вещи просто уникальные.

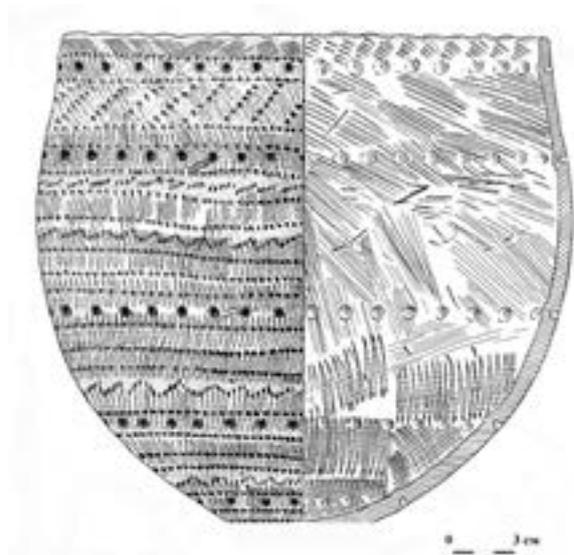

Рисунок 4. Керамика поселения Новоильинка-VI.
Первый горизонт, керамика

Обнаружено несколько десятков каменных наконечников стрел и скребков, дисковидные скребла на сланцевых плитках, наконечники дротиков, абразивы, стержень составного рыболовного крючка, обломок утюжка, каменный вкладыш трапециевидной формы. На промывке обнаружены две каменные бусины. Очень интересны орудия из кости: костяные мотыги (или копьевидные орудия) (рис. 1.-1, 2), кости со следами обрезывания, ложила, шпатели, трепала (рис. 2), круглые наконечники стрел (один целый и шесть обломков), острие, обломок орудия с отверстием, кость с орнаментом. Очень интересна серия изделий из первых фаланг коней: наковальни, утяжелители и 12 изделий условно названных «подшипниками» (рис. 3). Мы считаем, что это верхняя, неподвижная часть лучкового станка, которая удерживалась в руке.

Керамические коллекции очень разнообразны. Наиболее распространённый орнаментальный приём – «отступающая» палочка с элементами накалывания (рис. 4). Этот орнаментальный приём чаще всего сочетается с рядами ямок (рис. 5.-1, 3-6).

Орнаментированная поверхность всех представленных на памятнике сосудов имеет линейное композиционное решение. Отпечатки отступающей палочки образуют ряды горизонтальных линий, волн (рис. 5.-1; 8.-3). Подобные линии могут выступать как самостоятельный орнаментальный мотив, но чаще всего они сочетаются с наклонными линиями (рис. 4), геометрическими фигурами – ромбами (рис. 5.-5; 8.-4), «сеточкой» (рис. 5.-4), рядами треугольников (рис. 5 - 3), треугольниками обращёнными вершинами друг к другу («песочными часами») (рис. 5.-6).

Украшением коллекции является керамика, сочетающая в себе энеолитические черты – орнаментация отступающей палочкой с элементами накальвания и ряд ямок по венчику и раннебронзовые – налепной валик в верхней части сосуда (рис. 5.-3). Валик очень выразительный – крупный, волнистый. Сразу возникают ассоциации с посудой елунинской и кротовской культур [5; 8; 7]. Обнаружено ещё два фрагмента керамики с валиком (рис. 5.-2). Валик небольшой, прямой, ровный, рассечённый вертикальными рисками. Аналоги подобной керамики имеются в материалах поселения эпохи неолита Борлы Северо-Восточного Казахстана [6]. Похожая керамика встречена в материалах эпохи энеолита третьего горизонта Тавдинского грота [4].

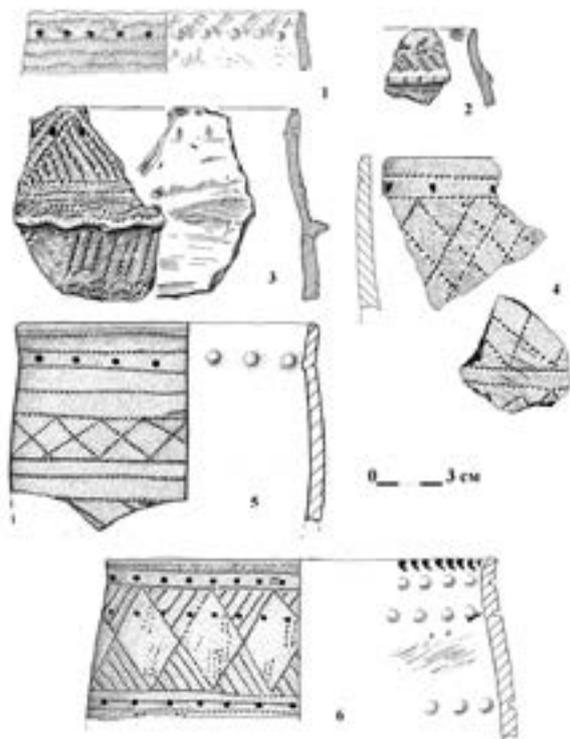

Рисунок 5. Керамика поселения Новоильинка-VI. Первый горизонт, керамика

Встречено много керамики декорированной отпечатками гребенчатого штампа и рядами ямок (рис. 6; 7.-1–3, 5–6; 8.-2). На нескольких сосудах отпечатки гребенчатого штампа и ряды ямок сочетаются с гладкой качалкой (рис. 7.-5). Ещё несколько сосудов орнаментированы шагающей гребёнкой. Единично встречен прочерченный орнамент.

Достаточно много керамики орнаментированной только рядами ямок (рис. 7.-4).

У многих сосудов на внутренней поверхности венчика имеются пальцевые вдавления, или отпечатки короткого гребенчатого штампа (рис. 4; 5.-1–3, 6; 6).

У нескольких сосудов реконструируются формы (рис. 4, 6). Это небольшие круглодонные сосуды открытых форм, с практически прямыми стенками, у которых венчик немного загнут внутрь, а высота немного больше диаметра.

Керамика поселения Новоильинка-VI орнаментированная отступающей палочкой с элементами накальвания и рядами ямок имеет широкий круг аналогов среди памятников кипринского типа Алтая, байрынского типа или гребенчато-ямочной

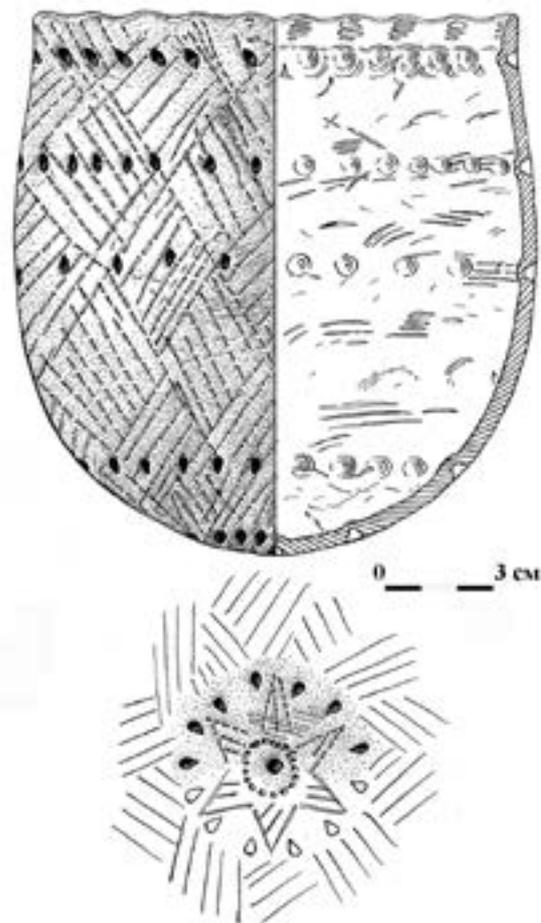

Рисунок 6. Керамика поселения Новоильинка-VI. Первый горизонт, керамика

общности раннего металла Барабы [8; 7]. Наиболее близкие аналоги встречены на поселении Новоильинка-III, которое находится в 300 м к западу [3].

Необходимо отметить, что керамика кипринского типа залегает вместе с посудой, декорированной в «геометрическом» стиле. Отпечатки отступающей палочки или гребенчатого штампа образуют сеточку (рис. 1.-3), ряды ромбов (1.-4; 2.-1, 3), треугольников (рис. 1.-7), треугольников, обращенных вершинами друг к другу («шахматные часы») (рис. 1-6), неправильных четырехугольников (рис. 2.-2). Аналогии подобной керамики на территории Алтая до сих пор были неизвестны. На сопредельных территориях наиболее близкие аналогии прослеживаются в кругу памятников ботайско-терсекского типов.

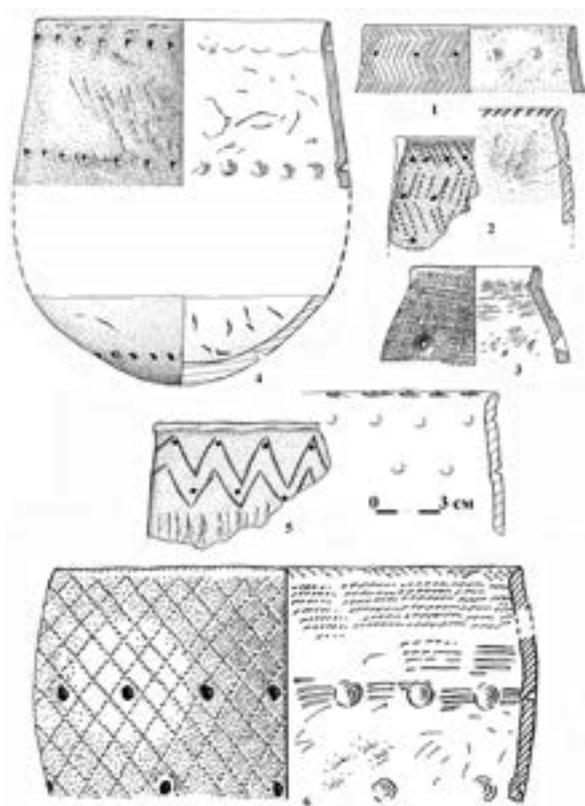

Рисунок 7. Керамика поселения Новоильинка-VI.
Первый горизонт, керамика

В полевой сезон 2014 г. собрано 38634 кости, из которых 2877 определимы до вида или иной приемлемой систематической категории. По количеству костей абсолютно преобладают домашние виды – 96,9%, среди которых доминирует лошадь – 74,5%. Крупный рогатый скот занимает вторую позицию – 24,2%. В ходе работ 2014 г. подтвержден преимущественно животноводческий характер экономики энеолитических племен Кулунды. Варьируя в соотношении видов домашних животных, животновод-

ство энеолитического населения Кулунды сопоставимо с животноводством энеолитических племен степного Казахстана (Тургая, Сары-Арки, Кокшетауской возвышенности).

Для решения вопросов палеоэкологии и хозяйственного предназначения памятника были отобраны образцы для следующих анализов: карпологического, химического, фитолитного и палинологического. В настоящий момент получены результаты фитолитного анализа одного почвенного профиля. Благодаря специфичности фитолитов злаков метод удобен для палеоботанических исследований в степной зоне.

Согласно проведенным анализам, природные условия для поселения Новоильинка-VI в период формирования его культурного слоя допускают присутствие на территории лесных сообществ. В последствии отмечается сведение леса и последующее остепнение сообщества.

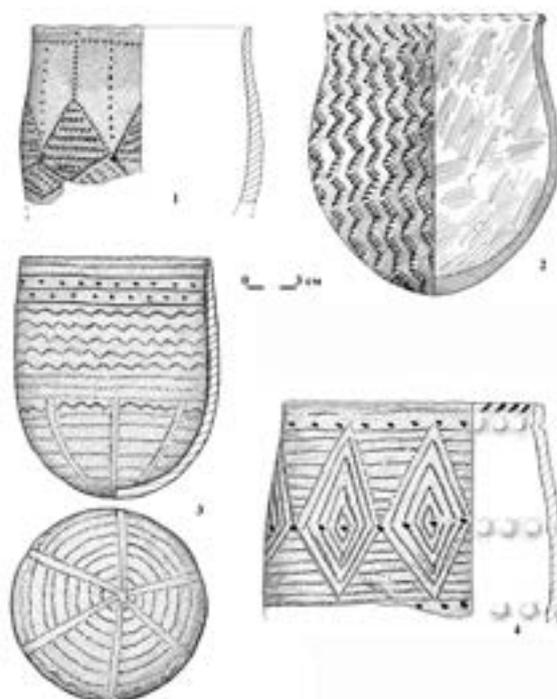

Рисунок 8. Керамика поселения Новоильинка-VI.
Первый горизонт, керамика

Керамические коллекции поселения Новоильинка-VI очень оригинальны и имея черты несомненного сходства, выделяются из массива имеющихся данных по неолиту и энеолиту степного, лесостепного Алтая и Верхнего Приобья. Главное отличие керамики поселения Новоильинка-VI от синхронных памятников Алтая заключается в ярко выраженном «геометризме». Скорее всего, это связано с расположением поселения в своеобразной буферной зоне между «гребенчато-ямочными культурами» за-

падно-сибирского или урало-сибирского типа (байрыкского, екатерининского, кипринского и т.д.) и «геометрическими» казахского типа (ботайской и терсекской). Как отмечают исследователи «на определённом отрезке времени такой культурный район сам мог превращаться в очаг культурогенеза, так как формирование новых археологических культур во многом являлось результатом взаимодействия нескольких культурных традиций» [9, с. 7].

Скорее всего, энеолитическое население поселения Новоильинка-VI внесло свой вклад в формирование раннебронзовых культур Алтая и сопредельных территорий.

*Работа выполнена по гранту РГНФ №14-11-22601 «Археологические исследования поселения Новоильинка-6» регионального научного конкурса «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном».

Библиографический список

1. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Остеологический комплекс раннеэнеолитического поселения Новоильинка-6 в Кулунде // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. – Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. – Т. II. – С. 212–220.

2. Кирюшин К.Ю. Поселение Новоильинка-VI – новый памятник энеолита Кулунды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой

сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 202–206.

3. Кирюшин К.Ю., Ситников С.М. Исследование поселения Новоильинка-III в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат. итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 207–211.

4. Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В., Семибратов В.П., Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В. Историко-культурное наследие Бирюзовой Катуги (опыт интеграции в сферу туризма). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 222.

5. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 293 с.

6. Мерц В.К. Боборькинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. – Т. I. – С. 297–301.

7. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

8. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 174 с.

9. Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 182 с.

УДК 323(082.1)

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 1937 – 1938 гг.: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИКАЗА НКВД № 00447

Разгон Виктор Николаевич, Жданова Галина Дмитриевна, Куденко Наталья Валерьевна, Савин Андрей Иванович, Тепляков Алексей Георгиевич

Ключевые слова: массовые репрессии, Большой террор, Алтайский край, приказ НКВД №00447.

Интерес, проявляемый исследователями к феномену «Большого террора» (как вслед за Р. Конвестом историки называют массовые репрессии в СССР в 1937–1938 гг.), связан с актуализацией в современной историографии изучения политического насилия как одного из важнейших инструментов социалистической модернизации сталинского образца, проводившейся в СССР в 1930-е годы [5]. Изучение истории репрессий в региональном изме-

рении закладывает основу для проведения межрегиональных сравнительных исследований истории массовых репрессий, способствует углублению представлений о сущности сталинизма как социально-политической и экономической системы.

Толчок к Большому террору был дан приказом наркома НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г., в соответствии с которым органам НКВД предписывалось начать операцию по репрессированию бывших